

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «СЕКСУАЛЬНОСТЬ»

Сексуальность является важным и неотъемлемым компонентом самоотношения, тесно связанным с самооценкой и восприятием оценок собственной привлекательности другими людьми, что чрезвычайно важно для проявлений в аффективной сфере (эмоциях, чувствах, переживаниях, фантазиях и т. д.), находясь в тесной взаимосвязи с самовосприятием и восприятием партнера. Рассмотрены основные аспекты сексуальности, сделана попытка выявить психологические факторы, влияющие на сексуальное самовосприятие объекта.

Ключевые слова: *сексуальность, психологические особенности, самовосприятие.*

Сексуальность как разновидность поведенческой программы, без которой не обходится никакое социальное поведение, предопределяет возможный и предпочитаемый тип сексуального партнера, эротические стимулы, требования к месту, времени и ситуации полового сближения и способы его обоснования и оправдания. Знание сексуальных сценариев соответствующих индивидов, пар и социальных групп позволяет достаточно точно предсказать их сексуальное поведение.

Широту понятия сексуальности отмечают многие исследователи как в области сексологии, так и в области психологии. Отмечаются различные компоненты сексуальности: физиологические, социальные, психологические. Сексуальность важна не только для самоощущения, для построения партнерских отношений, но и при создании социальных взаимодействий. Как отмечает А. А. Калужный, образы восприятия, представления и формирующиеся у человека понятия о других людях, концентрируя в себе информацию о других людях, дают ему возможность действовать по отношению к каждому из них целесообразно [1]. Безусловно, как в первичное представление, так и в последующее, более глубокое формирование образа человека от человека включается понятие «сексуальность».

В представленной работе внимание сосредоточено на психологических составляющих данного понятия: «Сексуальность имеет большое значение в межчеловеческих отношениях. Филогенетическая эволюция благодаря развитию речи (в качестве второй сигнальной системы) и культуры обусловила существенные отличия сексуальности человека от сексуальности животных. Однако они по-прежнему сохраняют общие биологические черты, лежащие в основе двух функций – репродуктивной и коммуникативной. Согласно Левит (1978), сексуальность можно рассматривать как специфический, психосоматический язык тела, как форму изначально невербализованной коммуникации» [2].

С точки зрения Обуховского, сексуальность – это «физиологические процессы, техника и манипуляции, дающие наслаждение», т. е. прежде всего лишь инструментальная сторона эротика. Под эро-

тикой, которую автор считает присущей исключительно человеку в результате развития психики, он понимает внутреннее переживание, связанное с сексуальностью, а также определенную оценку сексуальности и отношение к ней. Другие авторы считают, что эротика возникает в результате наслаждения сексуальной потребности на общественные отношения, благоприятствующие сексуальным контактам и придающие им соответствующее содержание и направление. Отрасль знаний, занимающаяся эротикой, эти авторы называют эротологией [3].

Описывая феномен сексуальности, необходимо иметь в виду сразу несколько его важнейших аспектов.

Биологический аспект включает различные факторы, контролирующие развитие и половое созревание ребенка, а впоследствии и репродуктивную функцию. Естественным образом эти факторы воздействуют на сексуальное влечение, восприятие собственной сексуальности человеком, его сексуальную активность. Существует мнение, что биологические аспекты также ответственны за половые различия в проявлениях сексуальности и сексуального поведения, например агрессивность больше присуща мужчинам, нежели женщинам [3, 4].

Психологический аспект находит свое проявление в аффективной сфере (эмоциях, чувствах, переживаниях, фантазиях и т. д.), имеет тесную взаимосвязь с самовосприятием и восприятием партнера. Этот аспект оказывает наиболее значительное влияние на формирование половой идентификации человека в процессе его психосексуального развития. Психосоциальные факторы главным образом определяют принадлежность ребенка к мужскому или женскому психологическому полу.

В тесной взаимосвязи с психологическим аспектом выступает аспект социальный, так как сексуальность, ее восприятие, а также сексуальное поведение оказываются в зависимости от существующих в обществе социальных норм, ценностей и запретов.

Поведенческий аспект отражает особенности сексуального поведения как в виде общения

с сексуальным объектом, так и в виде тех проявлений сексуальности, которые человек демонстрирует.

Клинический аспект. Существует множество факторов, способных видоизменять и нарушать сексуальное поведение. Такие события, как травмы, болезни, прием наркотических препаратов, оперативные вмешательства, вносят значительные коррективы в сексуальное поведение и восприятие собственной сексуальности.

Культурный аспект. Понятие «сексуальность» оказывается в значительной степени вариативным в зависимости от культурного контекста. В различные эпохи и в разных странах проявление сексуальности находит далеко не постоянные и не однозначные оценки. Однако общая тенденция указывает на освобождение сексуальности из-под различных запретов общества и церкви и все большую интеграцию ее проявления в различные социальные институты.

Любое действие человека наделено не только объективным значением, но и субъективным личностным смыслом. Таким образом подчеркивается роль мотива в его отношении к цели. Среди различных мотивационных аспектов сексуального поведения И. С. Кон выделяет, кроме всего прочего, еще и следующие неспецифические мотивы:

«Средство сексуального самоутверждения, когда на первый план выступает потребность индивида проверить или доказать самому себе и другим, что он может привлекать, нравиться, сексуально удовлетворять. Этот мотив исключительно важен для подростков, у взрослых его гипертрофия обычно связана с чувством тревоги и неуверенности в себе.

Средство компенсации, замены каких-то других, недостающих форм деятельности или способов эмоционального удовлетворения. Навязчивая мастурбация у подростков или донжуанизм у взрослых часто служит компенсацией бедности эмоциональной жизни. Типичная черта компенсаторной сексуальности – ее вынужденный, компульсивный характер и постоянная неудовлетворенность субъекта ее результатами. Как и при изучении прочих форм компенсаторного поведения, главное – понять, что именно индивид старается компенсировать сознательно или бессознательно: восполнить дефицит эмоционального тепла, заглушить какие-то агрессивные импульсы и т. п.» [4].

Итак, наряду с относительно прямыми биологическими аспектами удовлетворения сексуального влечения в феномен сексуальности включаются еще и такие совершенно неспецифические, как самоутверждение и компенсация. Сексуальность, согласно работам Фрейда [5], присутствует в жизни каждого человека с самого раннего детства и находит свое проявление в самых несексуализирован-

ных ее сферах.

«Сексуальность имеет не только количественные параметры. В современной сексологии индивидуальные особенности сексуальности чаще всего сравнивают по факторам так называемой Большой Пятерки, посредством которых психологи и психиатры описывают свойства личности. «Большая Пятерка» включает в себя пять автономных шкал, каждая из которых состоит из нескольких полярных качеств:

1. Интроверсия – экстраверсия (молчаливый – разговорчивый, ненапористый – напористый, не любящий приключений – любящий приключения, неэнергичный – энергичный, робкий – дерзкий).

2. Антагонизм – доброжелательность (недобрый – добрый, не склонный к сотрудничеству – склонный к сотрудничеству, эгоистичный – альтруистичный, недоверчивый – доверчивый, скупой – щедрый).

3. Несобранность – сознательность (неорганизованный – организованный, безответственный – ответственный, непрактичный – практичный, небрежный – тщательный, ленивый – усердный).

4. Эмоциональная стабильность – невротизм (расслабленный – напряженный, принимающий все легко – нервный, стабильный – нестабильный, довольный – недовольный, неэмоциональный – эмоциональный).

5. Закрытость – открытость новому опыту (со слабо развитым воображением – с богатым воображением, нетворческий – творческий, нелюбопытный – любопытный, несклонный к размышлению (нерефлексивный) – склонный к размышлению (рефлексивный), наивный – искушенный).

Сексуальное поведение и установки людей, имеющих разные показатели по этим шкалам, могут существенно различаться. Например, юноши и молодые мужчины с экстенсивным сексуальным поведением (имеющие связи с наибольшим количеством женщин) психологически отличаются повышенной любовью к новизне и риску, а физиологически – повышенной секрецией тестостерона (мужской половой гормон). Эти юноши выглядят наиболее маскулинными и сексуальными, но одновременно входят в группы риска по наркомании и агрессивности [3].

Значительный интерес также представляет понятие «силы влечения», которое Фрейд выделяет в качестве одной из четырех базовых характеристик влечения в своей работе «Влечения и их судьбы» [5]. Это понятие характеризует количественный аспект проявления сексуальности, однако подвергается значительной критике за свою размытость: «Еще в середине 60-х годов Ричард Уэйлен предложил заменить абстрактное понятие „силы влечения“ более конкретным понятием сексуальной возбудимо-

сти, т. е. готовности сексуально-эротически реагировать на сексуальную ситуацию. Сексуальная возбудимость имеет большие индивидуальные вариации, детерминируемые как физиологическим состоянием организма (гормональный баланс и т. п.), так и жизненным (сексуальным, эмоциональным и коммуникативным) опытом субъекта и его несексуальными мотивами. Половое возбуждение, т. е. текущее, временное психофизиологическое состояние, есть, по Уэйлену, функция устойчивой возбудимости субъекта и конкретной данной внешней и внутренней ситуации. В современной психологической литературе сексуальная мотивация описывается и в терминах теории потребностей, и в терминах теории эмоций, и в терминах когнитивной психологии. Однако наиболее плодотворной с точки зрения возможностей интеграции психологических и социологических данных представляется теория сексуального сценария, предложенная У. Саймоном и Д. Ганьоном. Понятие «сценарий», близкое к понятиям «план», «схема» или «поведенческая программа», обозначает достаточно широкую когнитивную структуру, соединяющую многообразные символические и невербальные элементы в организованный и хронологически последовательный поведенческий ряд, на основе которой люди могут одновременно предвосхищать свое поведение и оценивать его в данный момент. Нормативные компоненты сексуального сценария – кто, что, с кем, где, когда, как и почему должен, может или не должен и не может делать в сексуальном плане – в общих чертах задаются соответствующей культурой. Однако это не исключает больших индивидуальных различий и вариаций количественного и качественного порядка [4].

Так же о сексуальном сценарии пишет Л. Н. Акимова в своей монографии «Психология сексуальности»: «Сексуальный сценарий – это детерминированная культурой и в значительной мере неосознанная мысленная схема, на основе которой люди организуют, осмысливают и оценивают свое сексуальное поведение. Сексуальный сценарий предусматривает, кто, что, с кем, как и когда может или не может „сексуально делать“» [3].

Существует множество теорий, определяющих разновидности сценариев, мотивы их возникновения, изучаются предпосылки для развития того или иного способа проигрывания видов отношений. Так, например, согласно теории Фрейда, сексуальное развитие закладывается в детстве посредством коммуникации ребенка с родителями обоих полов. Опыт работы психологов подтверждает это предположение. Как отмечают некоторые авторы [7], эмпирические исследования последнего времени показали состоятельность представлений ученых, работающих в рамках классического психо-

анализа. Люди отчасти способны к запечатлению образа собственного родителя и дальнейшему поиску партнера со схожими чертами в фенотипе.

Тем не менее для создания наиболее объемной картины следует выделить три разновидности сексуальных сценариев: а) культурный – соединяет в себе общность норм и представлений социума, контролирующих особенности сексуального поведения людей, входящих в данный социум; б) межличностный – базирующийся на индивидуальном опыте взаимодействия конкретных людей; в) индивидуальный – представляющий набор индивидуальных сценариев, присущих только данному человеку, и прочно связанный с образом его Я, в том числе и его эротическими компонентами, потребностями и пристрастиями. «Хотя эти уровни никогда не совпадают, они всегда так или иначе соотносятся друг с другом. Сексуальность как разновидность поведенческой программы, без которой не обходится никакое социальное поведение, предопределяет возможный и предпочитаемый тип сексуального партнера, эротические стимулы, требования к месту, времени и ситуации полового сближения и способы его обоснования и оправдания. Знание сексуальных сценариев соответствующих индивидов, пар и социальных групп позволяет достаточно точно предсказать их сексуальное поведение. История сексуальности – не что иное, как история формирования и изменения сексуальных сценариев, за которой стоят взаимодействие и борьба разных общественных сил» [5].

Немаловажным и интересным представляется вопрос о взаимосвязи сексуальности и телесности. Наиболее интересные представления о телесности высказывает К. Ясперс в своем труде «Осознание собственного тела»: «Я осознаю собственное тело как собственное бытие: я также вижу и осязаю его. Тело – это единственная часть мира, которую можно чувствовать изнутри; в то же время его поверхность доступна внешнему восприятию. Тело для меня – объект; сам я также являюсь этим телом». При этом признается существование различий между самоощущением себя как тела и собственным восприятием себя в качестве объекта, однако также подчеркивается неразрывная взаимосвязь между двумя этими ощущениями. «Восприятие тела как объекта, который строит себя для меня, и ощущение состояния собственной „телесности“ одинаковы и неразделимы, но их возможно различать: чувственные ощущения переходят в осознание физического состояния. Осознание существования нашего тела, в норме представляющее собой незаметный, нейтральный фон для сознания и не оказывающее никакого влияния на его деятельность, в целом подвержено разнообразным необычным изменениям: половое возбуждение, страх

или боль настолько глубоко затрагивают телесную природу человека, что способны полностью поглотить личность и либо побудить ее к активным усилиям, либо уничтожить ее» [8].

Далее Ясперс говорит о дистанции, пролегающей между телесностью и нашим Я, наибольшего удаления, с точки зрения автора, телесность и Я достигают в медицинском дискурсе, где тело человека оказывается отчужденным объектом, интересующим врача как бы помимо личности пациента: «Пределы, в которых мы ощущаем свою единственность, равно как и устанавливаем расстояние между собой и своим телом, изменчивы. Расстояние достигает максимума при медицинском самонаблюдении, когда мы видим в собственных страданиях только симптомы и рассматриваем собственное тело как некий чуждый объект, состоящий из одних только анатомических фактов, или как внешнюю оболочку, совершенно отличную от нас самих, то есть ни в коей мере не идентичную нам, хотя и находящуюся с нами в неразрывном единстве» [8].

О восприятии телесности и сексуальности, а также о различных феноменах расщепления на уровне взаимосвязи тела и личности пишет А. Лоуэн: «Структурная динамика позволяет нам понять явление расщепления, серьезное нарушение в теле, которое может сопутствовать значительным нарушениям в личности. То, что люди могут страдать от расщепления, не является новой идеей. Известно, что в одном человеке могут существовать несколько личностей. Согласно этому тезису, эти расщепления должны существовать в теле в такой же степени, в какой они проявляются в личности человека. Такая диссоциация является возможной, так как тело человека разделено на три главных отдела: голову, грудную клетку и таз. Расщепление наступает тогда, когда нарушается чувство единства. Существует много людей, у которых голова не соединена с сердцем, а сердце – с гениталиями. Во всех этих случаях можно найти напряжение в мышцах шеи и талии, ограничивающее протекание возбуждения между главными участками тела. Конечно, в буквальном смысле эти сегменты остаются соединенными анатомически. От мозга, который регулирует и координирует жизненные функции всех сегментов, нервы направляются без препятствий от одного отрезка к другому. То же самое касается кровеносных сосудов, которые приносят кислород и питательные вещества каждой клеточке тела, а забирают продукты обмена. Эта интеграция организма находит отражение в интеграции личности на уровне подсознания. Однако на поверхности, там, где царит сознание, интеграция разбивается, поскольку волны возбуждения, протекающие по поверхности, наталкиваются на препятствия. В за-

висимости от интенсивности этих нарушений может наступить разрыв трех различных типов поведения, в которых каждый связан с одним из главных сегментов» [2].

Некоторые взаимосвязи сексуальности и других психологических особенностей выделяет Л. Н. Акимова, ссылаясь на исследования, проводившиеся с помощью цветоассоциативного теста Люшера. «Использование теста Люшера в диагностической практике дает основание считать базисное предположение о корреляции между цветовым выбором и состоянием человека, отражающим способы его существования в окружающем мире достаточно эмпирически обоснованным. Потребность в понимании и сочувствии для лиц, имеющих жалобы в сексуальной сфере, обуславливает постоянную проблему позитивного, доброжелательного отношения к ним значимых окружающих. Наиболее часто страдающие сексуальными нарушениями являются одними из тех, кто выбирает синий цвет, что служит показателем интравертированности. Эти черты усугубляются и проявляются психастеническими особенностями при сочетании синего цвета с серым на первых позициях. В этой ситуации интравертированность становится проблемой трудности общения и проявляется нерешительностью, застенчивостью, эгоцентричной невротической сосредоточенностью на своих проблемах. Вместе с тем психологические механизмы, обеспечивающие ассоциативную связь, в настоящее время нельзя считать достаточно изученными. До сих пор не вполне успешны попытки стандартизации теста. В частности, не до конца прояснены вопросы о допустимых отклонениях в спектральном составе используемых цветов, корректности теоретических значений цветов» [1].

Наиболее близкое к интересующему вопросу понимание сексуальности описывают авторы русской адаптации Я-структурного теста Амона Ю. Я. Тупицын, В. В. Бочаров, Т. В. Алхазова, Е. В. Бродская. Согласно схеме теста, авторы выделяют три типа проявления сексуальности.

Конструктивная сексуальность обозначается как способность получать и доставлять удовольствие в процессе физического и психологического сексуального контакта, переживаемое как зрелое взаимодействие личностей, не связанное со страхами и чувством вины. Отмечается, что такое проявление сексуальности не связано с отягощением какими-либо фиксациями. Конструктивная сексуальность предполагает возможность восприятия и полное принятие себя и партнера при сохранении собственной идентичности. «В поведении конструктивная сексуальность проявляется возможностью наслаждаться сексуальными контактами при одновременной способности доставлять удовольствие

сексуальному партнеру, свободой от фиксированности сексуальных ролей, отсутствием ригидных сексуальных стереотипов, склонностью к эротической игре и эротическому фантазированию, способностью наслаждаться разнообразием и богатством переживаний, возникающих в сексуальной ситуации, отсутствием сексуальных предрассудков и открытостью новому сексуальному опыту, умением коммуницировать свои сексуальные желания партнеру и понимать его чувства и желания, способностью ощущать ответственность и проявлять теплоту, заботу и преданность в сексуальных партнерских отношениях. Конструктивная сексуальность это не столько широкий диапазон приемлемости форм сексуальной активности, сколько способность к гибкому согласованию, опирающемуся на прочувствованное понимание партнера» [9].

Деструктивная сексуальность выражает меру деформации развития функции сексуальности как нарушение интеграции сексуальности в поведение личности. Такая сексуальность предстает отщепленной от Я субъекта и преследующей собственные цели, такие как непосредственное сексуальное удовлетворение эrogenных зон, компенсаторные потребности, агрессивность и т. д. «В поведении деструктивная сексуальность проявляется нежеланием или неспособностью к глубоким, интимным взаимоотношениям. Человеческая близость зачастую воспринимается как обременительная обязанность или угроза потери аутистической автономии, а потому избегается или обрывается с помощью замещения. Вместо целостной личности в контакте участвуют лишь отдельные ее фрагменты. Отщепленная таким образом сексуальная активность оскорбительно игнорирует целостность другого, придавая сексуальным отношениям характер безличности, анонимности, отчужденности. Сексуальный интерес оказывается в широком смысле фетишизированным и жестко связанным лишь с отдельными качествами партнера. Эротические фантазии и сексуальные игры имеют исключительно аутистический характер. Сексуальный репертуар, как правило, ригиден и может не соответствовать диапазону приемлемости у партнера. Для деструктивной сексуальности характерно также наличие выраженных негативных эмоций после сексуальных эксцессов. Сексуальные отношения ретроспективно воспринимаются как травмирую-

щие, наносящие вред или унижающие достоинство. В связи с этим часто отмечаются чувство вины, ощущение деградированности или переживание «использованности». К крайним проявлениям деструктивной сексуальности относятся многообразные сексуальные перверзии: различные варианты сексуального насилия, включая насилие над детьми, садомазохизм, эксгибиционизм, вуайеризм, фетишизм, педофилию, геронтофилию, некрофилию, садомию и т. п.» [9].

Дефицитарная сексуальность отражает задержки и генерализованные запреты на проявления сексуальности. При такой сексуальности зачастую происходит отказ от непосредственных сексуальных контактов. В первую очередь отмечается невозможность принятия собственной сексуальности.

«В поведении дефицитарная сексуальность выражается преимущественным отсутствием сексуальных желаний, бедностью эротического фантазирования, восприятием сексуальных отношений как „грязных“, греховных, недостойных человека и заслуживающих отвращения. Собственная сексуальная активность чаще всего ассоциирована со страхом. При этом боязнь окрашивает всю сферу отношения полов и может проявляться страхом заражения или морального падения, боязнью прикосновения или сексуальной зависимости. Часто отмечается несформированность сексуального репертуара, полная неспособность к сексуальной „игре“, наличие большого количества предрассудков. Для поведенческих проявлений дефицитарной сексуальности характерна невысокая оценка своего телесного образа и своей сексуальной привлекательности, равно как и склонность обесценивать сексуальную привлекательность других. В целом межличностные отношения редко бывают по-настоящему полнокровными, реальным потенциальным сексуальным партнерам они предпочитают выдуманных „принцев“ или „принцесс“. Часто дефицитарная сексуальность сопровождается импотенцией у мужчин и фригидностью у женщин» [9].

Обобщая полученные результаты анализа литературы по проблеме восприятия и проявлений сексуальности, необходимо еще раз подчеркнуть, что сексуальность является важным и неотъемлемым компонентом самоотношения, тесно связанным с самооценкой и восприятием оценок собственной привлекательности другими людьми.

Список литературы

1. Калужный А.А. Теоретико-методологические особенности исследования имиджа // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 2 (53). С. 68–75.
2. Лоуэн А. Психология тела: биоэнергетический анализ тела. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. С. 107.
3. Акимова Л. Н. Психология сексуальности. Одесса: СМИЛ, 2005. С. 254.
4. Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1988.
5. Фрейд. З. Очерки по теории сексуальности. М.: МЦ «Система» при МК ВЛКСМ, 1989. С. 74.

6. Фрейд З. Влечения и их судьбы, психология бессознательного / под ред. А. М. Боковой. М.: СТД, 2006. С. 221.
7. Кормилицин А. В., Рудин И. В., Кочурина Н. А. Выбор долговременного партнера: концепции биологического и психологического // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 6 (121). С. 112–120.
8. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. С. 321.
9. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М. М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. СПб.: Институт им. В. М. Бехтерева, 2003.

Иванова Н. Ю., психолог-консультант.

Восточно-европейский институт психоанализа.

Большой пр., П.С., дом 18а, Санкт-Петербург, Россия, 197198.

E-mail: avonavin@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 28.08.2013.

N. Yu. Ivanova

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE CONCEPT "SEXUALITY"

Sexuality is an important and integral component of the person, which is closely related to self-esteem and perception of own attractiveness ratings by other people, which is essential for the manifestation of a mood state (emotions, feelings, experiences, fantasies, etc.). Sexuality is in close relationship with the self-perception and the perception of the partner. The article describes the main aspects of sexuality, attempts to identify the psychological factors that influence sexual self-perception of the object.

Key words: *sexuality, psychological characteristics, self-perception.*

References

1. Kaluzhniy A.A. Theory-methodological particularities of the image researches. *Tomsk State Pedagogical Bulletin*, 2006, no. 2 (53), p. 68–75 (in Russian).
2. Lowen A. *Psychology of the Body: Bioenergetic Body Analysis*. Moscow, Institut obshhegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2004. p. 107. (in Russian).
3. Akimov L. N. *Psychology of Sexuality*. Odessa, SMIL Publ, 2005. P. 254 (in Russian).
4. Kon I. S. *Introduction to Sexology*. Moscow, Meditsina Publ., 1988. P. 48 (in Russian).
5. Freud S. *Essays on the Theory of Sexuality*. Moscow, MC System at MK VLKSM Publ., 1989. P. 74 (in Russian).
6. Freud S. *Instincts and Their Fate, Psychology of the Unconscious*. Ed. by Bokovikova A. M. Moscow, STD Publ., 2006. P. 221 (in Russian).
7. Kormilitsin A. V., Rudin I. V., Kochurina N. A. Choice of Long-Term Partner: The Concept of Biological and Psychological Issues. *Tomsk State Pedagogical Bulletin*, 2012, no. 6 (121), pp. 112–120 (in Russian).
8. Jaspers K. *General Psychopathology*. Moscow, Praktika Publ., 1997. P. 321 (in Russian).
9. *Essays on Dynamic Psychiatry. Transcultural research*. Ed. by Kabanov M., Neznanova N. G. St. Petersburg, Institute im. V. M. Bekhterev Publ., 2003. P. 77 (in Russian).

East European Institute of Psychoanalysis.

Bolshoy pr., P.S., 18a, St. Petersburg, Russia, 197198.

E-mail: avonavin@yandex.ru